

ПРИНЯТИЕ В США ЗАКОНА О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (1965 г.)

■
И. А. Хижняк

История американской культуры второй половины XX столетия — малоизученная тема в советской американистике. Этот период характеризовался усилением государственно-монополистического регулирования в социально-экономической и общественно-политической жизни США. Тогда же появились и первые признаки централизованного контроля над сферой культуры со стороны федеральных органов. Таким образом был положен конец парадоксальной ситуации: до середины 60-х годов государственные органы США старались как бы не замечать сферы культуры, полностью отдавая ее на откуп бизнесу. В США не существовало министерства или другого правительственного учреждения, занимавшегося этими вопросами.

Культура — важный фактор идеологической борьбы, и, естественно, что в 60-е годы, в период подъема массового демократического движения в США, перед правящими кругами страны возникла объективная необходимость направлять его развитие с учетом классовых интересов монополистического капитала.

В данной статье предпринята попытка показать борьбу, происходившую в конгрессе США вокруг принятия закона 1965 г. по регулированию культурных процессов между представителями консервативной и неолиберальной группировок.

Проблема создания правительственной организации, которая занималась бы вопросами культурной жизни, стояла перед американским конгрессом с середины 50-х годов. В 1955 г. президент Д. Эйзенхауэр предложил создать федеральную консультативную комиссию по вопросам искусств при учрежденном им министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения. Однако конгресс не откликнулся на этот призыв. Еще в 1954 г. была создана частная всеамериканская организация Национальный совет по связям правительства и искусств (НССПИ), в состав которой вошли представители разных областей культуры. Задачами данной организации были стимулирование деятельности правительства в сфере культуры и подготовка материалов в этой области для федеральных и местных органов. С момента учреждения до 1965 г. НССПИ внес в конгресс 18 поправок к различным законопроектам

об организации специального фонда для развития искусств и гуманитарных наук.

Думается, однако, что назвать важной «роль НССПИ в создании Национального фонда по делам искусств»¹ — значит преувеличить его заслуги: конструктивных предложений этот совет не внес. Более того, председатель НССПИ отставной менеджер Х. Вестон, выступая в конгрессе в 1965 г., прямо заявил, что существование такого федерального органа нежелательно, так как в будущем конфликт и пересечение интересов НССПИ и проектируемого Национального фонда по делам искусств неизбежны². Представители сферы частного бизнеса явно не желали передавать контроль над культурными процессами в руки государственного аппарата.

По подсчетам НССПИ, с 1954 г. до середины февраля 1961 г. в конгресс было подано 36 биллей и 3 совместных резолюции по вопросам стимулирования культурного развития. В их пользу высказались 19 членов палаты представителей, а 9 биллей получили поддержку 34 сенаторов³. Среди выдвинутых предложений можно выделить три: предложение сенатора от штата Миннесота демократа Х. Хемфри об учреждении постоянного федерального консультативного совета по делам искусств с предварительным созданием группы планирования программ федеральной помощи искусству⁴; предложение демократа С. Кларка, сенатора от штата Пенсильвания, о выделении из федерального бюджета субсидий каждому штату для активизации культурной деятельности 100 тыс. долл. на паритетных началах (т. е. такую же сумму обязан предоставить и сам штат)⁵; билль, предложенный демократом Дж. Джавитсом, сенатором от штата Нью-Йорк, в котором автор настаивал на учреждении правительственного фонда искусств.

Из трех предложений только первое имело большое число сторонников. В целом же конгресс, особенно палата представителей, встретил их без энтузиазма⁶.

Заметим, что в оппозиции преобладали республиканцы⁷, но причины, побуждавшие их выступать против создания государственного института регулирования сферы культуры, весьма сложны. Взгляды оппозиционеров были далеко не одинаковы. «Твердолобые» отвергали идею государственного регулирования в силу традиционных предрассудков консервативного индивидуализма. Правда, это стало облекаться в «заботу» о рачительном использовании правительственных средств. Конгрессмен У. Р. Гросс, в частности, заявил: «Я мало что знаю об искусстве. Но знаю, что долг страны равен 290 млрд. долл. и только выплата процентов по нему составляет

¹ U. S. Congress. Senate. Committee on Labor and Public Welfare. National Foundations on Arts and Humanities. Hearings..., pt. 2. Wash., 1965, p. 294.

² Ibid., p. 267.

³ Editorial Research Reports, 1961, Aug. 2, vol. 2, N 5, p. 565.

⁴ Congressional Record, vol. 107, pt 6, p. 7824.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., vol. 107, pt 14, p. 19377.

⁷ Ibid., vol. 107, pt 6, p. 7825.

9 млрд. в год»⁸. Других отпугнуло выступление в конгрессе сенатора Джавитса, где он открыто призывал к установлению правительственного контроля над культурой, и они перешли на сторону оппозиции, чтобы сохранить репутацию буржуазных демократов, отстаивавших «свободу» и плюрализм в культурной жизни США.

В начале 60-х годов конгрессмены признавали, что «искусство является важной составной частью холодной войны»⁹. Однако, как следствие социально-политической инерции, обусловленной идеологией «ортодоксального» либерализма, они настаивали на неучастии государственных органов в идеологическом и политическом контроле над культурой, ссылаясь при этом на то, что артисты имеют непомерно высокие гонорары, когда работают под «зонтиком» различных правительственных организаций. «Их заработная плата в несколько раз превышает доходы ведущих промышленников, получающих заказы от федерального правительства, таких, как Н. Макэррой, Ч. Вильсон», — возмущались в конгрессе¹⁰.

Несмотря на всевозможные препятствия, чинимые в конгрессе, новый президент Дж. Ф. Кеннеди и его сподвижники продолжали борьбу за введение постоянного контроля государства над сферой культуры, назвав эту программу «кеннедизмом»¹¹ в культурной области.

В августе 1962 г. в структуре федеральных органов была создана вторая за всю историю США правительственная организация, ведающая делами культуры: отдел по делам искусств и гуманитарных наук при Бюро по делам образования при министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения¹². Правящие круги в США стали понимать, что «роль искусства в образовании становится все более значительной»¹³. Мероприятия отдела не выходили за рамки существующей в США системы образования и должны были быть направлены на совершенствование преподава-

⁸ Ibid., vol. 107, pt 16, p. 21514.

⁹ Ibid., pt 14, p. 19377.

¹⁰ Ibid., pt 15, p. 20438.

¹¹ Впервые термин «кеннедизм» был произнесен в конгрессе США конгрессменом Э. Дирксоном. См.: *Deeter M. Kennedyism*. — *Commentary*, 1970, vol. 49, № 1. Некоторые американские исследователи — Г. Моргентхау, Т. Соренсен и другие — предпочитают термин «наследие Кеннеди». В. Ласки в характеристике ближайшего помощника Кеннеди Т. Соренсена пользовался понятием «идеология Кеннеди». См.: *Lasky V. G. F. K. The Man and the Myth*. N. Y. 1963, p. 163. В советской историографии термин «кеннедизм» употребляется как для определения политической платформы администрации Кеннеди, так и для характеристики внешней и внутренней политики США в 60-е годы. См.: *Ерохин А. В. «Кеннедизм»*. О некоторых аспектах ведения внешних и внутренних дел в США в 60-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

¹² Первая Национальная комиссия по делам искусств была создана по распоряжению президента США Бьюкенена в 1858 г. Однако спустя два года она была распущена. См.: *Fairman Ch. Art and Artists of the Capitol of the United States of America*. — U. S. Senate, Doc. 95, 69th Congress, 1st Session, p. 47.

¹³ U. S. Congress. House. Committee on Education and Labor. National Arts and Humanities Foundations. Joint Hearings..., pt 1. Wash., 1965, p. 567.

ния искусствоведческих дисциплин. Влияние данной организации на процесс становления регулирующей функции исполнительной власти в США в сфере культуры было невелико. За три года на финансирование отдела были выделены незначительные средства: 145 тыс. долл. в 1963 г. и 475 тыс. долл. в 1965 г.¹⁴

В распространении идеи о необходимости участия правительства в регулировании культурной жизни немалую роль должна была сыграть пресса. Примечательна в этой связи рецензия на книгу помощника президента Кеннеди по вопросам культуры А. Хекшера «Общественное счастье» в журнале пролиберальной ориентации «Нью рипаблик». Автор поддерживал мнение Хекшера о невозможности самоуправления культурными процессами в американском обществе: «Искусство — индивидуально, политика же имеет дело с массами. Поэтому политики и стимулируют искусство, чтобы легче проникать в сознание индивида, а значит, через него завладеть в конечном итоге умами масс». Государство, по мнению рецензента, «должно стоять над обществом, чтобы в наиболее ответственные периоды истории страны стать его великим критиком, руководителем и судьей, который бы вырабатывал модель и стиль его жизни. Только тогда политический лидер вместе с поэтом и артистом станет творцом современности»¹⁵.

Пытаясь ускорить процесс признания за государственными органами социальной ответственности в области развития культуры, А. Хекшер 28 мая 1963 г. представил конгрессу отчет «Искусство и национальное правительство». Он детально охарактеризовал направления, которым должна следовать администрация в целях «оздоровления культурного климата»: сбор информации о культурных процессах в стране, выработка юридическо-правового статуса в области культуры, разработка различных федеральных программ, учреждение консультативных органов и т. п. Хекшер резюмировал: «Когда что-то начинает меняться в стране, то происходит это весьма быстро, а в настоящий момент в мировоззрении наших людей совершается переоценка уровня их культурной жизни»¹⁶. В подобной постановке вопроса отразились беспокойство правящих кругов происходившими переменами и боязнь углубления духовного кризиса американского общества. По мнению Хекшера, посредством регулирования сферы культуры «Америка достигнет величия и авторитета, станет самой могущественной страной в мире»¹⁷.

Буржуазно-либеральная пресса, в целом разделявшая позиции Хекшера, отозвалась довольно скептически о его отчете: «Существующая правительственная мельница уже переработала все то новое, что было ей подброшено, и теперь работает вхолостую»¹⁸.

Отметим, что позже американская общественность более трезво оценивала «культуртрегерские» мотивы президента. Спустя три не-

¹⁴ Ibid., p. 49.

¹⁵ New Republic, 1962, Nov. 17, p. 20—21.

¹⁶ Congressional Record, 88th Congress, 1st Session, vol. 109, pt 13, p. A6038.

¹⁷ Ibid., pt 5, p. 5816.

¹⁸ New Republic, 1963, June 29, p. 8.

дели после убийства Дж. Ф. Кеннеди в Далласе Хекшер так ответил на вопрос, был ли сам президент заинтересован в развитии культуры: «Знатоком таких областей искусства, как опера, балет или живопись, он определенно не был... Музыку, я думаю, он не видел почти во всех ее формах...». Государственное же регулирование культурными процессами Кеннеди отстаивал, по верному наблюдению Хекшера, потому, что «необходимость уделить наконец должное внимание развитию духовной культуры отвечала политическим устремлениям государства»¹⁹. Кеннеди, признавал Хекшер, использовал «ведущих артистов, архитекторов и лучших представителей творческой интеллигенции для реализации и пропаганды политики новых рубежей»²⁰.

Важной инициативой Кеннеди и его администрации в социальной области было предложение об учреждении федерального совета по делам искусств. Распоряжение президента о таком консультативном совете от 12 июня 1963 г.²¹ знаменовало создание федерального органа, занимавшегося более широким кругом вопросов культурной жизни страны. В его функции входило изучение состояния культуры и предоставление рекомендаций правительству о путях и степени повышения государственного участия в них. Совет должен был состоять из 30 человек, в том числе представителей разных областей культуры, а также членов кабинета министров. Еще до утверждения законодательного статуса совета конгрессом президент включил в него государственного секретаря, министров финансов, обороны, внутренних дел, здравоохранения, образования и социального обеспечения, генерального почтмейстера²². Сумма субсидий, предложенная в законопроекте, равнялась лишь 100 тыс. долл. и «казалась нищенской подачкой в сравнении с бюджетом всего национального хозяйства»²³, отмечала пресса. Однако этот законопроект был забаллотирован в конгрессе.

И все же сдвиги в становлении регулирующей функции государства в сфере культуры происходили. В апреле 1964 г. президент Л. Б. Джонсон назначил на должность специального советника по вопросам искусства Р. Л. Стивенса, дав понять, что намерен иметь и при правительстве консультативную комиссию по проблемам культуры²⁴. Снова был внесен проект закона о создании Национального совета по делам искусств, отклоненный в конгрессе в 1963 г. Данный билль внесли сенаторы-неолибералы Хемфри и Пелл, а поддержали его наравне с их соратниками Кларком, Купером, Э. Кеннеди и представители правого крыла демократической партии Джавитс, Рибикофф и ряд других²⁵.

¹⁹ Saturday Review, 1963, Dec. 14, p. 6.

²⁰ New Republic, 1963, June 8, p. 8.

²¹ Congressional Record, 88th Congress, 2nd Session, vol. 110, pt 16, p. 20651.

²² Editorial Research Reports, 1963, Aug. 28, vol. 2, N 8, p. 625.

²³ Saturday Review, 1962, Sept. 8, p. 46.

²⁴ Congressional Record, 88th Congress, 2nd Session, vol. 110, pt 16, p. 20651.

²⁵ Ibid., p. 20923.

В момент рассмотрения в 1964 г. билль состоял из двух частей. В первой был поставлен вопрос о создании Национального совета по делам искусств, вторая представляла собой проект создания Национального фонда искусств. Несмотря на желание ряда конгрессменов кооптировать обе части билля, принята была только первая. 20 августа 1964 г. проходило голосование. Оппозиция, возглавляемая конгрессменом Гроссом, сумела посеять среди своих коллег сомнения в целесообразности новой организации. За создание совета проголосовали 213 человек, против — 135, 82 воздержались. Сумма голосов «против» и воздержавшихся на 4 голоса превышала число сторонников билля. Этот минимальный перевес не следует считать «заслугой» только оппозиции. Сыграли свою роль и ортодоксальный политический консерватизм американских законодателей, и борьба между различными группировками в конгрессе, и идеология буржуазного индивидуализма.

Однако под воздействием объективных механизмов государственного-монополистического регулирования стали ощутимее проявляться тенденции к более гибкому социальному маневрированию. Это подтвердилось в финансировании конгрессом Национального совета по делам искусств. Сумма 10 млн. долл.²⁶ по сравнению с 100 тыс. долл. (которые были представлены конгрессу для одобрения в 1963 г. на нужды федерального консультативного совета по делам искусств) означала явное возрастание интереса конгресса к данной проблеме. Буржуазно-либеральная пресса уловила симптомы этих изменений, отметив, что внимание правительства к различным видам искусства находится в прямой связи с политическим утилитаризмом и стремлением использовать культуру в интересах идеологической борьбы. «Если в 50-х годах правительство расходовало средства только для того, чтобы посылать артистов за рубеж, то в 60-х годах искусство может служить оружием в идеологической войне»²⁷.

К середине 60-х годов в США созрели объективные предпосылки для нового подхода правительства к вопросам руководства культурой и искусством. Обострение и углубление общего кризиса капитализма в это десятилетие, недовольство широких народных масс существующими порядками, негритянские выступления, «бунт» молодежи, агрессия США во Вьетнаме привели к переоценке духовных и политических ценностей, к резкому обострению критических настроений среди представителей творческой интеллигенции.

Именно поэтому администрация усиливала обработку общественного мнения в пользу установления федерального контроля над культурой. Одна из главных ролей в политической акции, запланированной в Белом доме, отводилась прессе. Начав с иронических выпадов в адрес конгресса²⁸, пресса обращалась к консервативно

²⁶ Ibid., pt 17, p. 22490.

²⁷ New York Sunday Times, 1964. Sept. 22, p. 14.

²⁸ «Любой представитель творческой интеллигенции (к очевидному удовлетворению конгресса) не считался у нас полноправным членом общества и традиционно рассматривался как агент коммунистического заговора» (New Republic, 1964, Febr. 15, p. 36).

настроенным политикам уже более императивно²⁹. В ход были пущены упреки в адрес бывших хозяев Белого дома и Капитолия: «Америка в настоящий момент со всей полнотой ощущает, что на протяжении стольких лет мы предавали забвению культуру и искусство»³⁰. Демонстрировалось «желание» радикально изменить существующее положение вещей на культурном фронте, что перешло порой просто в заискивание перед представителями творческой интеллигенции: «Если 15 лет назад художник или писатель то и дело слышал от друзей, что ФБР взяло его „под колпак“ и собирает на него досье, то сегодня его приглашают в Белый дом для участия в вечере, посвященном юбилею Шекспира»³¹.

Хотя классовые интересы буржуазии тщательно затушевывались на любом уровне теоретической или практической деятельности американской администрации, осознание правящими кругами объективной значимости творческой интеллигенции в современном американском обществе дало себя знать. Но истинной целью администрации было стремление использовать культуру в качестве рычага установления социального порядка и «оздоровления» культурно-эстетической сферы в угоду буржуазному классу.

Предпринятая «атака» оказала определенное воздействие, особенно на научные круги гуманитарной ориентации. Весной 1963 г. была учреждена комиссия по вопросам гуманитарных наук. Инициаторами ее создания были Американский совет научных обществ, объединенная университетская ассоциация «Фи-Бета-Каппа» и совет высших учебных заведений США. Председателем комиссии был назначен президент университета им. Дж. Брауна доктор Б. Кини. Комиссия занималась законопроектом о создании Национального фонда гуманитарных наук (НФГН). 23 мая 1964 г. она рекомендовала для НФГН структуру, аналогичную Национальному фонду науки. В августе 1964 г. билль о создании НФГН был внесен в палату представителей конгрессменом Б. Мурхедом³².

Основные разногласия возникли по поводу юридическо-правового статуса фонда в структуре административной системы правительственных учреждений и способов его управления. Предлагалось либо управлять им в рамках объединения — фонда искусств и гуманитарных наук (т. е. учредить автономный правительственный орган), либо подчинить его деятельность одному из уже существующих государственных институтов, например Национальному фонду науки, Бюро по делам образования при министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения или Смитсоновскому институту³³. Б. Кини, выступая в конгрессе на заседаниях комитета по делам труда и общественного благосостояния, скло-

²⁹ «Нам следует рассматривать творческий индивид как выразителя интересов народа, т. е. как сенатора» (Ibid., Nov. 7, p. 85).

³⁰ New York Times Magazine, 1964, Sept. 13, Section 6, p. 35.

³¹ Ibid., p. 139.

³² U. S. Congress. Senate... Hearings..., pt 2, p. 234.

³³ Ibid., p. 215, 218.

нялся ко второму предложению, мотивируя это тем, что «прошедшие два года были более благоприятными для институтов министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения его главы, нежели для Национального фонда науки, подчиняющегося непосредственно президенту США»³⁴.

Весь же комплекс задач будущего фонда Б. Кини изложил в статье, напечатанной в еженедельнике «Сатердей ревью». Он без обвиняков заявил, что создание фонда обусловлено чисто политическими мотивами. При этом автор особо выделил тенденцию увеличения удельного веса представителей гуманитарных наук в общем числе научных работников высшей квалификации: «Мы планировали его вовсе не для академических целей, а с тем, чтобы укреплять и проповедовать основы американского образа жизни. С 1962 по 1963 г. степень бакалавра наук по специальности „искусство и гуманитарные науки“ была присуждена 88 тыс. выпускников ... А из 7 тыс. защищенных докторских диссертаций 1,8 тыс. были исследованиями в гуманитарной области. Рост числа ученых должен постоянно находиться в поле зрения правительства, поэтому необходимо, чтобы федеральные органы взяли под свой контроль область изучения гуманитарных наук»³⁵.

Инициатива создания фонда гуманитарных наук получила одобрение и на самом высоком государственном уровне. Президент Джонсон, выступая 28 сентября 1964 г. в университете им. Дж. Брауна, заявил: «Духовные ценности нашего свободного и благотворительного общества (естественно, в понимании Джонсона.— И. Х.) так же важны для успешного развития американской нации, как и наши успехи в технической и научной областях»³⁶.

Острые дебаты в конгрессе по поводу создания Национального совета по делам искусств завершились подписанием 3 сентября 1964 г. президентом Джонсоном акта об его организации³⁷.

Законопроектов, подобных этому, «не выдвигали в конгрессе с 1877 г.»³⁸ Реакция на него конгрессменов была неоднозначной, но поворот их мнения в пользу государственного участия в развитии культуры был очевиден. В ежегодном послании конгрессу о положении страны Джонсон заявил: «Чтобы обеспечить развитие творческой деятельности, я буду поддерживать создание Национального фонда искусств»³⁹. Однако ему понадобилось более полугода, чтобы назначить состав уже утвержденного конгрессом Национального совета по делам искусств.

К началу 1965 г. борьба за создание Национального фонда искусств и гуманитарных наук (НФИГН) достигла апогея. Во время работы 89-го конгресса в целом было представлено свыше 100 законопроектов. Более 100 членов палаты представителей поддержа-

³⁴ Ibid., p. 217.

³⁵ Saturday Review, 1965, Mar. 20, p. 68—69.

³⁶ U. S. Congress. Senate... Hearings..., pt 2, p. 218.

³⁷ U. S. Congress. House... Joint Hearings..., pt 1, p. 18.

³⁸ U. S. Congress. Senate... Hearings..., pt 2, p. 310.

³⁹ U. S. Congress. House... Joint Hearings..., pt 1, p. 18.

ли билль, ставший основой законопроекта о НФИГН⁴⁰. Администрация Белого дома, несмотря на некоторые проволочки, была готова санкционировать создание государственного института регулирования сферы культуры, однако либерально настроенная общественность требовала незамедлительного учреждения фонда, так как представители творческой интеллигенции остро нуждались в экономической поддержке. Выступая в конгрессе, сенатор от штата Массачусетс Э. Кеннеди признавал: «В то время как среднегодовой доход артистов „Эквити“⁴¹ составляет 2 тыс. долл., заработная плата музыкантов симфонического оркестра колеблется от 2 тыс. до 9 тыс. долл. в год. И в то же самое время танцовщицы труппы Агнес Демий вынуждены, по их словам, питаться опилками»⁴².

В середине 60-х годов положение творческих работников мало отличалось от их положения в 30-е годы. Но если тогда это можно было объяснить «великой депрессией», то в 60-е годы, именуемые в американской общественно-политической литературе эпохой «культурного Ренессанса», одних деклараций было уже явно недостаточно. Поэтому, чтобы хоть как-то исправить ситуацию в духовной сфере, правительство намеревалось сгладить главным образом политический аспект кризиса в данной области. Лозунг «Искусство является основной заботой правительства»⁴³ был провозглашен официально. При этом руководящие функции в сфере культуры на национальном уровне были возложены на Р. Л. Стивенса, одного из бродвейских продюсеров. Правящие круги удовлетворились деловыми качествами избранной кандидатуры. Свой опыт администратора сферы культуры он приобрел на поприще руководства изощренной машиной «шоу-бизнеса». К тому же его считали в Белом доме «весьма компетентным в политическом курсе, проводимом демократами в сфере культуры»⁴⁴.

Для нейтрализации консервативной оппозиции в конгрессе неолибералам необходимо было получить как можно больше сторонников в деловых и научных кругах, в среде творческой интеллигенции, в общественных организациях, в профсоюзах, с тем чтобы окончательно склонить еще колебавшихся законодателей в пользу государственного регулирования сферы культуры. «Если мы рассматриваем искусство как один из центральных элементов индустриального общества, — комментировала буржуазная пресса, — представляется целесообразным, чтобы его оздоровление зависело только от избранных представителей этого общества»⁴⁵. В пользу образования НФИГН в конгрессе выступали представители академических кругов — профессор Массачусетского технологического института Дж. А. Страттон, президент университета им. Дж. Брауна Б. Кини и др.

⁴⁰ Congressional Record, 89th Congress, 1st Session, vol. 111, pt 17, p. 23619.

⁴¹ «Эквити» — творческий союз американских актеров, член Международной федерации актеров.

⁴² U. S. Congress. House... Joint Hearings... pt 1, p. 23.

⁴³ U. S. News and World Report, 1965, Febr. 1, p. 41.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Saturday Review, 1965, Mar. 13, p. 23.

Поддерживали проект и деловые круги. От их имени выступали Т. Дж. Уотсон, глава корпорации «Интернешнл бизнес машин», Н. Пуанте, издатель газеты «Санкт-Питсбург таймс», и др. Ратовали за фонд профессиональные артисты — Ч. Хестон, Ф. С. Нил, Т. Бикель, а также культурные ассоциации, такие, как Американский институт архитектуры, НССПИ, американская ассоциация музеев. Проект поддерживали: руководство АФТ—КПП, объединенный профсоюз работников сталелитейной промышленности, профсоюз работников автомобильной промышленности и различные артистические профсоюзы⁴⁶. От правительственных кругов в пользу законопроекта выступали глава Национального совета в пользу искусств Р. Л. Стивенс и секретарь Смитсоновского института С. Д. Рипли. Законопроект был также частью культурной программы самого президента. Последняя предполагала уделять особое внимание не только различным видам искусства, но и гуманитарным наукам — «проектам в области лингвистики, истории, философии и других общественных наук»⁴⁷.

Таким образом, сфера федерального контроля над культурными процессами в США была расширена, и в нее предполагалось включить и гуманитарные науки.

В дебатах о создании фонда и о формах культурной политики в США нашли отражение идейные разногласия между неоллибералами, которые настаивали на активном государственном вмешательстве в сферу культуры, и консерваторами, которые противились этому.

Предложения в пользу принятия законодательным органом США решения о создании НФИГН на завершающей стадии дебатов группировались следующим образом.

Часть сторонников билля отстаивала необходимость привести культурное развитие в соответствие с уровнем технического развития общества и тем самым укрепить систему государственно-монополистического капитализма в США⁴⁸. «Сейчас изменения в мире происходят так быстро, что нам необходимо уметь приспосабливать всю социальную жизнь общества к этим изменениям, чтобы преуспевать в нашей экспансии», — говорил конгрессмен Мидс⁴⁹.

Предлагалось также использовать мероприятия в области культуры для смягчения духовного и социально-политического кризисов. «Билль, в поддержку которого я здесь выступаю, не является панацеей от всех болезней американского общества, — указывал один из сторонников государственного регулирования культурными процессами, конгрессмен Пауэл. — Несомненно другое: несмотря на критические высказывания, выделение 20 млн. долл. федеральных ассигнований на паритетных началах с ассигнованиями штатов для художественных коллективов, а также отдельных лиц свобод-

⁴⁶ Congressional Record, 89th Congress, 1st Session, vol. 111, pt 17, p. 23619.

⁴⁷ Ibid., pt 15, p. A4424.

⁴⁸ Ibid., pt 18, p. 23944.

⁴⁹ Ibid., p. 23937.

ных профессий представляет собой очевидное средство для оздоровления общества...»⁵⁰.

Некоторые конгрессмены настаивали на увеличении ассигнований на нужды учреждаемого государственной властью института. «Правительство Великобритании в этой области расходует ежегодно приблизительно 10 млн. долл., что составляет 18,6 ц. на душу населения. Законопроект, представленный нами для одобрения конгрессу, предусматривает только 10,9 ц. на каждого мужчину, женщину и ребенка в нашей стране»⁵¹. Резко критикуя недостаточность таких мер, конгрессмен Хеллер заявил: «США тратят на свою оборону миллиарды, но пока что не израсходовали и цента на искусство и гуманитарные науки»⁵².

Часть предложений была направлена на использование в области культуры социального опыта правительственного контроля регулирования научной деятельностью. В частности, активный поборник фонда конгрессмен Мурхед и представитель штата Нью-Джерси Томсон настаивали, чтобы НФИГН был «смоделирован по типу Национального фонда науки»⁵³.

Особое внимание уделялось формам государственного контроля над культурными процессами. Предполагалось «отдать предпочтение прямому государственному контролю над фондом, ибо в противном случае, полагал Мурхед, «контроль будет осуществляться определенно в пользу частных интересов какого-нибудь буржуазного альянса»⁵⁴, что противоречит общенациональным интересам буржуазии.

Что касается противников создания НФИГН, то они утверждали, что конгресс юридически неправомошен узаконить данную санкцию⁵⁵.

Острые критики оппозиционеров было направлено на политическое декамуфлирование деклараций президента Джонсона. Предрекали, что его инициативы ведут к появлению «двух царей — одного в сфере культуры, другого в сфере гуманитарных наук», которые будут иметь полномочия распоряжаться суммой около 15 млн. долл. по своему усмотрению. Оппозиционеры запугивали избирателей «государственным и культурным тоталитаризмом»: «Только они (т. е. главы комитетов искусств и гуманитарных наук.— И. Х.) будут решать, какой роман или мемуары, поэма или картина, скульптура или музыкальное произведение представляют творческую ценность. Только они будут определять, кто из писателей, дизайнеров, композиторов заслуживает финансовой поддержки со стороны федерального правительства»⁵⁶.

⁵⁰ Ibid., p. 23938.

⁵¹ Ibid., p. 23945.

⁵² Ibid., p. 23944.

⁵³ Ibid., pt 43, p. 4717.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid., pt 5, p. A1404.

⁵⁶ Ibid.

И наконец, в ходе дебатов оппозиция поставила один из важнейших социальных вопросов культурной политики: какие виды культуры и искусства надлежит поощрять в большей или меньшей степени. Отметим, что такая постановка проблемы как нельзя лучше отражает политико-конъюнктурный подход правящих кругов США к развитию духовно-эстетической сферы.

Несмотря на протесты консервативной оппозиции, правительственные круги, использовав слушания в комитетах и подкомитетах, дебаты на Капитолийском холме, прибегнув к обработке общественного мнения с помощью прессы, а также через своих сторонников в различных общественных организациях и профсоюзах, прилегли-консерваторов.

Пока шло обсуждение законопроекта, президент заявил о поддержке мероприятий в области культуры. Выступая в палате представителей 4 января 1965 г. с ежегодным посланием о положении страны, Джонсон наряду с вопросами внешней политики (в частности, отношения с Советским Союзом, другими европейскими социалистическими странами, положения во Вьетнаме) говорил о наиболее важных социальных проблемах, настоятельно обращая внимание на важность учреждения Национального фонда искусств и гуманитарных наук. При этом Джонсон руководствовался не только политическими, но и личными мотивами, стремясь приписать заслуги в развитии культуры исключительно себе и своей администрации⁵⁷.

В феврале 1965 г. ближайшие советники Джонсона выступили за проведение фестиваля искусств в Белом доме. Помощник президента по вопросам культуры Э. Ф. Голдман в беседе с секретарем президента по вопросам общественных связей Б. Абель высказывая мысль о том, что «было бы неплохо придумать на следующую весну что-нибудь этакое „культурное“ ... но чтобы это не выглядело имитацией того, что делали супруги Кеннеди»⁵⁸. Речь шла о широко разрекламированной средствами массовой информации практике супругов Кеннеди устраивать в Белом доме концерты выдающихся музыкантов, фестивали искусств и прочие мероприятия с целью создать себе «имедж» «истинных ценителей культуры». Подготовка к фестивалю продолжалась более трех месяцев. Из музеев 40 штатов были отобраны 39 полотен и 26 скульптур; приглашены 400 человек — представители литературы, драматургии, музыки, балета, кинематографии⁵⁹. Мероприятие было назначено на 14 июня 1965 г., и «в подготовке его все детали были учтены с педантичностью и дотошностью полководца, готовящегося к сражению»⁶⁰. Думается, такая аллегория прессы как нельзя лучше отражает настроения обитателей Белого дома. Причин для беспокойства было немало. Ведь, как указывал один из влиятельных

⁵⁷ Goldman E. F. The Tragedy of Lyndon Johnson. N. Y., 1969, p. 281.

⁵⁸ Ibid., p. 418.

⁵⁹ Time, 1965, June 25, p. 18.

⁶⁰ Newsweek, 1965, June 28, p. 24.

американских журналов, «в Белый дом пришли артисты, а с ними, как неудивительно, пришла политика»⁶¹.

Среди приглашенных были и те, кто всего несколько недель назад пикетировал Белый дом, кто и в день фестиваля распространял среди его гостей петиции, протестующие против агрессии во Вьетнаме. Писатель Дж. Херси, который должен был читать отрывки из своей книги «Хиросима», использовал предоставленную ему трибуну, чтобы заклеить позором грязную войну во Вьетнаме, чем вызвал гнев Джонсона⁶². Кульминационным моментом, в полной мере отразившим напряженную политическую атмосферу фестиваля, явился публичный отказ лауреата Пулитцеровской премии, противника войны поэта Р. Лоуэлла принять в нем участие. Его поддержали 20 известных американских писателей. Критик Д. Макдоналд, хотя и присутствовал на фестивале, собирал подписи гостей под антиправительственной петицией. Представители Белого дома не могли не считаться с этим. Поэтому главной заботой Джонсона и его администрации стала проправительственная политизация культурных процессов. Культурная деятельность, противоречившая политическому курсу, воспринималась как выпад против правительства, как оскорбление президента.

Сам Джонсон, пробыв на фестивале недолго, сказал: «Ваше искусство — не политическое оружие. Однако все, что вы делаете, является в высшей степени политическим»⁶³ — и удалился, предложив руководство фестивалем супруге. В прессе этот факт получил следующую оценку: «Мистер Джонсон своим присутствием как бы напомнил, что государство и искусство хотя в настоящий момент и не являются открытыми антагонистами, но дружба между ними крайне непродолжительна»⁶⁴. Думается, что такая оценка прессы верно отражала настороженность и недоверие, которые интеллигенция испытывала к действиям правительства.

Приглашенные не верили, что представители администрации смогут по-настоящему оценить их творчество. Вывод обозревателя «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» весьма примечателен: «Американские артисты, которые всегда являлись и являются дилетантами в области политики, были оскорблены и унижены во времена „маккартизма“ и не хотят, чтобы сейчас над их чувствами глумились снова»⁶⁵.

Фестиваль не вызвал восторга у президента Джонсона: «Некоторые оскорбили меня тем, что не пришли, а иные тем, что пришли»⁶⁶. Даже по свидетельству буржуазной прессы, политическая помолвка Белого дома с представителями творческой интеллигенции не удалась.

⁶¹ U. S. News and World Report, 1965, June 28, p. 10.

⁶² Newsweek, 1965, June 28, p. 20.

⁶³ Ibid., p. 24.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ U. S. News and World Report, 1965, June 28, p. 22.

⁶⁶ Ibid., p. 24.

К этому времени в конгрессе завершились дебаты по поводу создания НФИГН. Когда же нужно было подводить окончательные итоги, так называемый «блок простаков» (a boob block), составлявший основу консервативной оппозиции, чтобы сорвать голосование в пользу НФИГН, прибег к приемам, преступавшим грань приличия: «Одни во время прений танцевали на стульях и в проходах, другие пели под аккомпанемент гитары и банджо куплеты сомнительного содержания, направленные на дискредитацию законопроекта о фонде»⁶⁷. Гросс также внес «поправку», в которой предлагал к сфере искусств отнести «наряду с бейсболом, футболом, гольфом, теннисом, сквошем»⁶⁸ карточные игры — бизик и покер»⁶⁹. Другой лидер оппозиции, Холл, а затем конгрессмен Гриффин предложили «вернуть билль на пересмотр комитету конгресса по делам образования и труда»⁷⁰. Однако данные предложения, как и другие поправки, были отвергнуты: за билль был подан 251 голос, за пересмотр — 128, 53 воздержались. Одобренный конгрессом законопроект был передан Джонсону, который и подписал его 29 сентября 1965 г.

Итак, последнее препятствие созданию НФИГН в конгрессе было преодолено. Конфликт между исполнительной и законодательной властями по поводу регулирования культурными процессами был наконец улажен. Конгресс стал последней инстанцией, где окончательно оформилась государственно-монополистическая практика управления духовной сферой американского общества.

Не следует расценивать идеологические позиции неолибералов и неоконсерваторов в политической жизни США середины 60-х годов как полярные. Такой подход затруднил бы выявление действительных целей и форм различных политических акций сторонников того или иного направления. Их классовые интересы тесно переплетены. «Конгрессмены, которые еще четыре года назад предавали культуру остракизму, сейчас всецело выступали в ее поддержку»⁷¹.

Если в начале 60-х годов инициативы в деле установления государственного контроля над культурными процессами исходили главным образом от представителей демократической партии, то на завершающей стадии одобрения билля о создании НФИГН 60% общего числа участвовавших в голосовании республиканцев, традиционно стоявших на позициях консерватизма, поддержали идею неолибералов⁷².

Среди причин, приведших к возникновению НФИГН в качестве органа государственного управления культурными процессами можно назвать следующие: распространение практики ГМК в США на сферу культуры, вызванное третьим этапом общего кризиса ка-

⁶⁷ Saturday Review, 1966, Apr. 30, p. 60.

⁶⁸ Игра в мяч, похожа на теннис.

⁶⁹ Ibid., p. 23980.

⁷⁰ Congressional Record, 89th Congress, 1st Session, vol. 111, pt 18, p. 23973.

⁷¹ Saturday Review, 1965, Mar. 13, p. 23.

⁷² Congressional Record, 89th Congress, 1st Session, vol. 111, pt 18, p. 23980.

питализма; бурное развитие НТР, способствовавшее поиску новых форм государственного функционирования и социального экспериментирования. Мощным фактором был идеологический, т. е. эволюция буржуазной общественной мысли в США, которая повлияла на принципы и приемы культурной политики середины 60-х годов. Огромное влияние на переоценку ряда идеологических и культурных ценностей в США оказали выдающиеся успехи СССР и других социалистических стран в области культуры. Культура является важнейшим фактором идеологической борьбы. Не случайно в период обострения этой борьбы на международной арене и активизации внутривластных разногласий в США правящие круги проявили повышенный интерес к этой сфере жизни американского общества.

Негативная реакция лучших представителей американской культуры на соответствующие акции властей является убедительным свидетельством того, что мероприятия правительства США, разрекламированные как «помощь» развитию национальной культуры, преследуют совсем иные цели и отвечают классовым интересам монополистической буржуазии.